

19 июня 2015 года
Выпуск № 25 (287)

Еженедельная приходская стенгазета

Православие и мир

Великомученик Феодор Стратилат

День памяти – 21 июня

Великомученик Феодор Стратилат происходил из города Евхаит. Он был наделен многими дарованиями и прекрасной внешностью. За милосердие Бог просветил его совершенным познанием христианской истины.

Храбрость святого воина стала известна многим после того, как он с помощью Божией убил громадного змея, жившего в пропасти в окрестностях города Евхаита. Змей пожирал множество людей и животных, держа в страхе всю округу. Святой Феодор, вооружившись ►

мечом и молитвой ко Господу, победил его, прославив среди людей Имя Христово. За отвагу святой Феодор был назначен военачальником (стратилатом) в городе Гераклее, где нес как бы двойное послушание, сочетая свое ответственное воинское служение с апостольской проповедью Евангелия среди подчиненных ему язычников. Его горячая убежденность, подкреплённая личным примером христианской жизни, отвращала многих от пагубной «лжи безбожия». Вскоре почти вся Гераклея приняла христианство.

В это время император Ликий (307–324) начал жестокое гонение на христиан. Желая обезглавить новую веру, он обрушил преследования на просвещенных поборников христианства, в которых не без основания видел основную угрозу для умирающего язычества. В их числе оказался и святой Феодор. Святой сам пригласил Ликий в Гераклею, пообещав ему принести жертву языческим богам. Для совершения этой пышной церемонии он пожелал собрать в своем доме все золотые и серебряные изваяния богов, которые имелись в Гераклее. Ослепленный ненавистью к христианству, Ликий поверил словам святого. Однако его ожидания были обмануты: завладев истуканами, святой Феодор разбил их на куски и раздал нищим. Так он посрамил суетную веру в бездушных идолов и буквально на обломках язычества утвердил законы христианского милосердия.

Святой Феодор был схвачен и подвергнут жестоким и изощренным пыткам. Их свидетелем был раб святого Феодора, святой Уар, который едва находил в себе силы описывать невероятные мучения своего господина. Предчувствуя близкую смерть, святой Феодор уже обращал к Богу последние молитвы, говоря: «Господи, рекл ми еси первее, аз есмь с тобою, ныне же почто оставил мя еси? Виждь, Господи, яко зверие дивии растерзаша мя Тебе ради, избодены суть зеницы очес моих, плоть моя ранами раздробляется,

уязвляется лице, сокрушаются зубы, едины точию нагие кости на кресте висят: помяни мя, Господи, претерпевающего крест Тебе ради, железо, и огонь, и гвоздие подъях за Тя: прочее же приими дух мой, уже бо отхожду от жизни сей».

Однако Бог по великой Своей милости пожелал, чтобы кончина святого Феодора была так же плодотворна для его ближних, как и вся его жизнь: Он исцелил истерзанное тело святого и свел его с креста, на котором тот был оставлен на всю ночь. Утром царские воины застали святого Феодора живым и невредимым; убежденные воочию в беспредельном могуществе христианского Бога, они тут же, недалеко от места несостоявшейся казни, приняли святое Крещение. Так святой Феодор явился, «яко день светозарен», для пребывавших во тьме идолопоклонства язычников и просветил их души «светлыми своего страдания лучами». Не желая избежать мученической смерти за Христа, святой Феодор добровольно предал себя в руки Ликий, остановив восставший против мучителей народ, уверовавший во Христа, словами: «Перестаньте, возлюбленные! Господь мой Иисус Христос, вися на Кресте, удерживал Ангелов, дабы они не сотворили отмщение роду человеческому». Идя на казнь, святой мученик одним словом отворял темничные двери и освобождал заключенных от уз. Люди, прикасающиеся к его ризам и чудом Божиим обновленному телу, мгновенно исцелялись от болезней и освобождались от бесов. По приказу царя святой Феодор был усечен мечом.

Перед смертной казнью он сказал Уару: «Не ленись записать день кончины моей, а тело мое положи в Евхаитах». Этими словами он просил ежегодного поминовения. Затем, сказав «аминь», он преклонил голову под меч.

Евангельское чтение

Нагорная проповедь (Мф. 6:22–33)

Светильник для тела есть око. Итак, если око твое будет чисто, то всё тело твое будет светло; если же око твое будет худо, то всё тело твое будет темно. Итак, если свет, который в тебе, тьма, то какова же тьма?

Никто не может служить двум господам: ибо или одного будет ненавидеть, а другого любить; или одному станет усердствовать, а о другом нерадеть. Не можете служить Богу и маммоне.

Посему говорю вам: не заботьтесь для души вашей, что вам есть и что пить, ни для тела вашего, во что одеться. Душа не больше ли пищи, и тело одежды?

Взгляните на птиц небесных: они ни сеют, ни жнут, ни собирают в житницы; и Отец ваш Небесный питает их. Вы не гораздо ли лучше их?

Да и кто из вас, заботясь, может прибавить себе росту *хотя* на один локоть?

И об одежде что заботитесь? Посмотрите на полевые лилии, как они растут: ни трудятся, ни прядут; но говорю вам, что и Соломон во всей славе своей не одевался так, как всякая из них; если же траву полевую, которая сегодня есть, а завтра будет брошена в печь, Бог так одевает, кольми паче вас, маловеры!

Итак не заботьтесь и не говорите: что нам есть? или что пить? или во что одеться?

потому что всего этого ищут язычники, и потому что Отец ваш Небесный знает, что вы имеете нужду во всем этом.

Ищите же прежде Царства Божия и правды Его, и это все приложится вам.

Проповедь на Евангельское чтение

Митрополит Антоний Сурожский

При чтении слов Спасителей о том, что можно было бы жить так просто, так беззаботно, если душой не печься о пище и питии, а телом – о том, как одеться, два различные чувства борются в нас.

С одной стороны кажется: да, как бы это было просто и почему бы так не жить? Почему не сбросить с себя ответственность, почему не сбросить с себя озабоченность, которая нас постоянно мучит? А с другой стороны другое

чувство: да это же невозможно!.. И вот перед нами встает вопрос: неужели сказанное Христом *невозможно*? Разве то, что Он нам заповедует, не является *путем* жизни?

Как разрешить эту раздвоенность нашей души? Мне кажется, обратив внимание на те *строгие* условия, которые перед нами ставит эта свобода. Если мы хотим так жить, как Христос нам говорит: заботиться о Царстве Божием и о правде его, в надежде, что все ►

прочее приложится, то нам надо *совершенно* изменить все свое отношение к жизни и перестать жить так, как мы живем.

Правда Царства Божия заключается в том, чтобы любить Бога всем сердцем своим, всей мыслью, всеми силами, и ближнего своего, как самого себя. Эта правда требует от нас, чтобы в нашей жизни не оставалось *ничего*, что нельзя было бы назвать любовью к Богу и любовью к ближнему. Это значит, что вся наша мысль, все наши силы, все сердце должны быть отданы не нам самим, а другому: Богу и ближнему. Это значит, что все, что у меня есть, все, чем я себя утешаю и радую – принадлежит Богу и моему ближнему; это значит, что все, чем я пользуюсь сверх необходимости, я отнимаю у Бога и у моего ближнего.

Если так думать о том, как мы живем – кто устоит перед судом Божиего Царства,

Царства жертвенной, крестной, радостной, спасительной любви? Все, что у меня есть, принадлежит не мне, все, чем я пользуюсь сверх нужды, – я у кого-то отнял и украл, все, что я не отдаю свободной волей, любовью своей, я изымаю, отрываю от чуда Божиего Царства любви... Если *так* настроиться, то легко было бы жить верой в Бога и милосердием ближнего: потому что это значило бы жить в духовной нищете и в телесной, нам еще даже непостижимой, нестяжательности.

Вот что стоит за «легкими» словами Христа «забудьте все, – о вас позаботится Отец»... За этим стоит: заботьтесь *только* о том, что является Божией заботой, *крестной* заботой Живого Бога нашего, распятого на Голгофе, и тогда вы войдете в то Царство, где ничего вам не нужно, и где все вам даст Господь.

www.mitr.ru

Если молитва стала формальностью – продолжение

Протоиерей Алексей Уминский

Про свободу

Молитвенное правило по отношению к внутренней молитве – воспитательный путь. Молитвенное правило учит человека прибавлять к молитве определенное движение своей собственной души. То есть дает возможность научиться говорить с Богом своими словами. Здесь я вспомню слова святителя XIX века Феофана Затворника, который говорит о том, что молиться только лишь по молитвослову похоже на то, как говорить с Богом через разговорник, как на иностранном языке.

Неужели у каждого из нас нет в сердце своих слов к Богу? Неужели у каждого из нас до сих пор не родилось ни одного глубинного переживания, когда мы можем Богу от сердца правильно, радостно, своими словами, что-то говорить, хвалить Его, благодарить Его, каяться Ему, просить Его? Ведь молитва прежде всего свободна. И там, где в молитве нет свободы, самой молитвы тоже быть не может.

Человек должен уметь быть поэтом, быть свободным. Я не имею в виду, что он должен быть графоманом и сочинять для Бога какие-то молитвы. Нет. Но я говорю о том, что когда человек свободно молится, он так или иначе получает от этого поэтический дар, реализует в себе поэтический дар. Если у человека нет в молитве свободы, значит, он чего-то о Боге не знает, значит, он с Богом еще в своей жизни не соприкоснулся. Потому что настоящий опыт соприкосновения с Богом человек получает через искреннюю настоящую молитву.

Мы можем позволить себе молиться искренне, глубоко лишь в минуту глубочайших переживаний. Но это же неправильно! Человек должен говорить с Богом ежедневно.

Мы все боимся выйти из общего строя, а потому стремимся стать одинаковыми. Мы не должны двигаться ни вправо, ни влево, нам нужно оставаться в какой-то серенькой середке. Потому что боимся впасть в прелесть. Но прелесть связана не со свободой, а с гордыней.

Да, святитель Игнатий в своем учении о молитвенном правиле говорит о том, что не нужно сочинять молитвы Богу. Действительно, не нужно. А вот выразить себя языком своей собственной жизни, языком своего собственного богопознания человек должен.

Про Иисусову молитву

Нужно учиться молиться Иисусовой молитвой. Не надо бояться ее, страшиться того, что человек, если у него нет духовного руководителя, обязательно должен сойти с ума. ►

Это неправда. Она даже дается в правиле для неграмотных.

Можно, например, любому человеку читать утренние и вечерние молитвы, а можно вместо утренних и вечерних молитв прочесть, предположим, пятьдесят Иисусовых молитв.

Я из собственного опыта знаю, что иногда, в минуту усталости, в минуту какого-то внутреннего опустошения, ты не можешь взять в руки Молитвослов и читать знакомые тебе молитвы. Тогда ты берешь в руки четки и не спеша, не очень много, произносишь Сладчайшее Имя Иисусово и говоришь: «Господи, Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй мя, грешного». Неужели это не молитва?! Святитель Игнатий (Брянчанинов) советует обращать большее внимание в Иисусовой молитве на слова «помилуй мя, грешного», говорить их с особым усилием.

Но все-таки здесь главное – имя Самого Иисуса. Поэтому, когда человек в молитве Иисусовой особое сердечное внимание обращает на Имя Христа, поверьте мне, его сердце оживает.

Можно поменять утренние и вечерние молитвы на чтение псалмов. Можно поменять ту или другую молитву на чтение других молитв. То есть, у человека есть свобода выбирать себе молитвенное правило в разных обстоятельствах жизни так, как он хочет, молиться так, как ему сейчас нравится. Главное – молиться. И вот, когда человек это понимает, тогда он начинает любить молитвы, тогда он начинает хотеть молиться, тогда его душа как бы просит молитвы. Все становится на свои места.

Оказывается, из этого строя можно спокойно выходить. Можно, наконец, понять, что нам, христианам, дана свобода. Эту свободу мы должны иметь и хотеть ее реализовывать. И тут, конечно, очень много зависит от священства, которое должно тоже полюбить эту свободу, не бояться ее и уметь эту свободу радостно даровать своим прихожанам.

Начать сначала

Человек должен быть ревностным, как настоящий христианин. Ему всегда должно хотеться чего-то больше, чем у него есть. Молиться лучше, чем он молится, поститься лучше, чем он постится, каяться лучше, чем он кается. Не постоянно себя заставляя: «Ух, я правило не вычитал, сейчас я его как вычитаю! Ух, вычитал, ну, теперь, наконец-то, любимый сериал». По-другому должно быть. Хотя и любимый сериал может присутствовать в жизни христианина в том числе.

Ревность не дается как нечто готовое, что можно скопировать, наоборот, она возвращается. Она является божественной педагогикой, церковной педагогикой, когда идешь от простого к сложному, от малого к большому, от общедоступного до вещей, которые нужны конкретному человеку.

Если человек, который давно в Церкви, вдруг очнулся и увидел, что вся его вера, вся церковная жизнь – лишь хождение по годовому кругу, в ней нет главного, нет Христа, значит, надо все начинать сначала. Все начинается с Евангелия, а не с правил и постов. В этот момент, когда случается такая беда, когда человек не может ни молиться, ни поститься, не хочет исповедоваться, ему надо сделать только это – открыть Евангелие и начать читать его. Важно снова найти эту радостную точку встречи с Богом.

И вот тогда, когда ты ее нашел, когда через Евангелие оживил свое бытие, оживил свою память встречи со Христом, можно начинать все сначала. Можно опять по чуть-чуть начинать утром и вечером молиться, но уже по силам и с радостью. Так же по силам и с радостью поститься. Так же потихонечку начать исповедоваться и причащаться. Но радостно и свободно.

www.pravmir.ru

Вопросы священнику

Отвечает протоиерей Андрей Ефанов

Может ли христианин драться?

«Что делать, если друг развел ссору и хочет подраться? Если уйти от драки, то потеряешь уважение своих друзей, а если принять драку, то как то не по-христиански получается и больно друг другу сделаем. Как поступать в такой ситуации? Не скажу же я, что не могу принять насилие из-за веры, еще больше засмеют. Аристарх»

Дорогой Аристарх! Я с детства верующий, хожу в храм с 9 лет. В силу этого практически никогда не приходилось драться, однако до сих пор друзья детства относятся ко мне с уважением. Так что все зависит от того, как Вы позиционируете себя в среде друзей. Если

они видят в Вас верующего воцерковленного человека, то и драться с Вами не захотят. Если же и случится такое, что кто-то предложит драку, то отказ, если и будет принят с насмешкой, то лишь как минутное проявление. Пройдет совсем немного времени, и насмешки сменятся уважением. А Ваш благой пример может повлиять на поведение друзей, со временем принеся благой плод.

Как читать Иисусову молитву за близких?

«В книгах часто читала, что монах тянет четку за кого-то (больного, благодетеля и т. д.). Как это делается? Каждую Иисусову молитву заканчивать не «помилуй мя грешную», ►

а «помилуй имярек» или после каждого десятка обычных Иисусовых молитв вставлять прошение за этого человека? Или достаточно, чтобы ты сама имела в виду, за кого добавляешь лишнюю четку, а менять ничего в словах не надо? Конечно, Господь все равно услышит, но ведь лучше встроиться в традицию, а не заниматься самочинием. Как же правильно? Татиана»

Дорогая Татиана! Мне встречались две традиции чтения молитвы Иисусовой

за ближнего. В первом варианте молитва заканчивается словами «помилуй раба Твоего имярек». Во втором — «Господи, Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй нас», без упоминания имени. Оба варианта, мне кажется, равноприемлемы.

Читать обычную Иисусову молитву, вставляя каждые 10 молитв слова молитвы о ближнем можно, конечно, но это уже нельзя назвать Иисусовой молитвой за ближнего. Впрочем, «келья устава не знает», поэтому любая молитва вполне допустима.

www.foma.ru

Подготовлено совместно с Синодальным информационным отделом Русской Православной Церкви

«Православие и мир» – ежедневно о том, как быть православным христианином сегодня.

Редакторы: *Мария Абушкина, Анна Данилова*
Корректор: *Екатерина Сысина*
Макет: *Сергей Амиантов*
Верстка: *Александр Архипцов*

Адрес в интернете: www.pravmir.ru
Электронная почта: gazeta@pravmir.ru